

Алла Г. ШЕШКЕН

Московский государственный университет М.В.Ломоносов,
филологический факультет, кафедра славянской филологии
asheshken@yandex.ru

«УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ» МАКЕДОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ПОПЫТКА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

История формирования и первых десятилетий развития македонской литературы ставит целый ряд теоретических вопросов, среди которых одно из главных мест занимает вопрос неравномерности ее эволюции. Хотя речь идет о внутренних темпах движения македонской литературы, природа этого явления может быть выявлена с помощью компаративистики. Специфика развития македонской литературы особенно заметна на фоне эволюции литератур других народов.

Начиная с 1945 г., мы наблюдаем в молодой литературе с древними корнями интенсивное всестороннее обогащение. Опираясь на собственную фольклорную и культурную традицию, она быстро усваивает опыт других литератур и фактически становится в один ряд с более развитыми литературами. Уже в первые годы свободного развития в македонской литературе появляются произведения (поэма «Мост» Б. Конеского, новеллистика В. Малеского и К. Чашуле, повесть «Улица» С. Яневского и др.), позволяющие обнаружить в ней типологические параллели с наиболее близкими югославянскими и с другими славянскими литературой. Речь идет об усвоении македонской литературой современных эстетических концепций (в те годы такой концепцией был соцреализм) и их реализации в художественной практике. Македонская литература, наполняясь актуальным общественным содержанием, создавая образы героев времени, в течение послевоенных лет сделала «скачок» вперед, минуя многие этапы, через которые прошла литература других славянских и европейских народов.

В этом проявляется как специфика развития конкретной литературы, так и, как мы пытаемся показать и доказать, известная законо-

мерность. Широкий шаг вперед, скачок был македонской литературе жизненно необходим, и, можно сказать, неизбежен. Но считать такой ускоренный, скачкообразный способ развития исключительным, уникальным явлением в истории литературы не следует. На самом деле подобные случаи не так уж редки, с ними неоднократно сталкивались исследователи истории многих славянских литератур и не только. Русская литература, «задержавшаяся» на средневековой стадии, в XVII в. делает мощный скачок и в XVIII в. успешно «догоняет» европейские, интенсивно воспринимая и по-своему переваривая их достижения. В течение XIX века практически все западные (кроме польской) и южные славяне, преодолев отставание в достаточно короткий срок, к началу XX века подошли с развитыми национальными литературами¹.

К специальному теоретическому осмыслению данного феномена исследователи обратились в 60-е гг. XX века. Это сделалось возможным благодаря обобщающим исследованиям по истории конкретных национальных литератур и эффективному развитию теории сравнительно-исторического литературоведения, что позволило приступить к выявлению общего и особенного в истории искусства слова отдельных народов.

Первым, кто предложил теоретическое осмысление этой проблемы, стал российский ученый Георгий Гачев. В его работах «Ускоренное развитие литературы» (1964)² и «Неминуемое. Ускоренное развитие литературы» (1989) на материале истории болгарской литературы XIX в. и ряда других литератур он пришел к следующему выводу: ускоренное развитие литературы – это «органическое поступательное движение», во время которого происходит «широкий синтез разных способов художественного освоения действительности». При этом его «основные ступени воспроизводят необходимые фазы мирового литературно-художественного процесса, хотя и не в чистом виде, а часто в зародышевой форме или в смешении с другими ступенями»³.

Теория получила большой резонанс и вызвала немало споров. Д. С. Лихачев и А. Флакер в целом поддержали Г. Гачева. Словацкий компаративист Д. Дюришин, поддерживая многие положения русского коллеги, возражал ему по целому ряду вопросов. Он считал сам термин «ускоренное развитие литературы» неудачным⁴. В первую очередь потому, что термин несет в себе качественную оценку. Взамен «уско-

¹ Никольский С.В. История литератур западных и южных славян. Т.2. с. 366.

² Гачев Г. Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины XIX в.) М., 1964. с. 16.

³ Гачев Г. Ускоренное развитие литературы. с. 299.

⁴ Дюришин Д. теория сравнительного изучения литературы. М., 1975. С.70; Он же. Межлитературные общности как конкретизация закономерностей мировой литературы. // Проблемы особых межлитературных общностей. Под ред Д.Дюришина. М., 1993. с. 9-63.

ренного развития» он предложил другой - «самобытная акселерация развития». Главным уязвимым местом гачевской теории Д. Дюришин считает, что в ней за пережившими на определенном историческом этапе замедленность развития литературами не признается возможности «иной, отличной, и тем самым неповторимой направленности» эволюции⁵, а это в свою очередь обесценивает вклад таких литератур в сокровищницу мировой культуры. Это очень верное и принципиально важное замечание. Материал македонской литературы показывает, что она не стремилась повторять и не повторяла «модели развития более дифференцированных литератур».

Но более распространенным остается термин Г.Гачева. Его концепция до сих пор не утратила своей актуальности, что не исключает необходимости критического отношения к ряду ее положений, которые на новом материале (в нашем случае македонской литературы) требуют уточнения.

Прежде всего, отметим плодотворность важнейшего для ученого методологического принципа, согласно которому молодая литература только тогда может быть понята по-настоящему, если она поставлена в систему координат всемирно-исторического масштаба⁶. Это нашло поддержку в теоретических разработках по компаративистике. Упомянутый выше Д. Дюришин подчеркнул, что «неравномерность поступательного движения некоторых национальных литератур позволяет, точнее – даже вынуждает, изучать национальную самобытность этих литератур на фоне общих закономерностей мирового литературного процесса»⁷.

Однако представляется дискуссионным и вызывает серьезные возражения основной вывод Г.Гачева о том, что духовное развитие народа и литературы как его важнейшей части даже в условиях радикального ускорения должно воспроизвести, пусть в сжатом виде, необходимые стадии мировой культуры. Неизбежно возникает вопрос, какие стадии мировой литературы считать необходимыми, а какие менее важными, ведь каждая была исторически обусловленной и по-своему необходимой. Механизм ускоренного развития на македонском материале выглядит иначе.

Что такое «ускоренное развитие литературы», и как мы его понимаем? Скорость – величина относительная. Относительно чего скорость развития македонской литературы была выше, и значит ли это, что, взяв высокий темп, она перегнала более развитые в прошлом литературы? По сложившейся традиции, классическим, полным путем развития считается путь крупных западноевропейских литератур. Они последо-

⁵ Там же. с. 48.

⁶ Там же. с. 12.

⁷ Дюришин Д. Там же с. 92.

вательно прошли через эпохи Средневековья, Возрождения, Барокко, Просвещения (классицизм), сентиментализма, романтизма, реализма, модернизма, авангарда. Но, как показало исследование Г.Н.Поспелова «Стадиальное развитие европейских литератур» (1988), и эти литературы не развивались синхронно. Г.Н.Поспелов пришел к выводу, что литературы народов Европы в силу особенностей национальной жизни этих народов, проходили закономерные стадии своего исторического развития неравномерно, то в более долгое, то в более краткое время. При этом «одни национальные литературы, отставшие от других по стадильности своей национальной жизни, могли совершать «ускоренное развитие» и догонять другие, ушедшие вперед литературы».

Очевидно, что неравномерность и скачкообразность развития литератур - скорее закономерность, чем исключение, все зависит от точки отсчета и интенсивности процессов. В этом смысле македонская литература, перескочившая целый ряд культурных эпох, демонстрирует как характерную для многих славянских литератур особенность, так и свою специфику.

Она выделяется исторической ситуацией. Ее ускоренное развитие приходится на середину XX века, что накладывает на эту молодую литературу с древними корнями свой отпечаток. Она «подпрыгнула» еще выше, чем искусство слова у соседних народов, совершивших рывок столетием раньше, и ее становление совпало со временем возникновения и развития у славянских народов литературы социалистического реализма. Опираясь терминологией Г. Н. Поспелова, македонская литература совершила интенсивное «догоняющее ускорение».

Таким образом, «ускоренность развития» - есть импульс, ограниченный во времени, у разных литератур он разный, как разный по времени период ускорения и его характер. Македонская литература не проходила в ускоренном темпе или в усеченном виде те этапы, которые она ранее пропустила. Она не пыталась «повторить» исторический путь соседних литератур. Наоборот, развиваясь «наравне» с ними (в смысле основных художественных тенденций), она одновременно росла и обогащалась.

Время накладывает свой отпечаток и на характер «ускорения» литературного процесса, в том числе его продолжительность, наполняя конкретным содержанием. В истории русской культуры «переход от Древней Руси к новой России обнимает значительный период – весь XVII век и начало века XVIII»⁸. В истории зарубежных славянских литератур период «ускорения» приходится на XIX век (к концу 1870-х гг. он был в основном завершен).

Македонская литература в 1945-70-е годы пережила период становления и бурного развития всех областей художественного творчества.

⁸ Панченко А.М. Русская история и культура. Спб., 1999. С.297.

Для успешного и эффективного развития национального искусства слова после 1945 г. были созданы необходимые общественные условия. Это, в первую очередь, система среднего и высшего образования, закладывавшая фундамент для формирования национальной интеллигенции и личности современного художника-творца. Была сформирована и имела постоянную финансовую поддержку издательская база. Писательский труд приобрел высокий общественный престиж. Постоянно расширяющаяся интеллектуальная среда была способна воспринять и оценить современное искусство и его новаторские порывы.

Начавшись после войны, этот процесс достиг наибольшей интенсивности в середине 50-60-х гг., когда в силу целого ряда причин в полной мере проявилось «ускоренное эстетическое развитие» македонской литературы. В этот короткий промежуток времени, по наблюдению М. Гюрчинова, «как никогда прежде, она шагала вперед семимильными шагами, чтобы наверстать то, что в течение веков пропустила»⁹. При этом на обретение собственного лица и собственного голоса у македонской литературы было минимум времени. Тут благоприятную роль сыграла общая ситуация в искусстве Югославии. Ослабление диктата идеологии в области культуры в начале 1950-х гг. открыло широкие возможности молодой литературе для выбора художественных ориентиров, для быстрого развития выразительных возможностей молодого литературного языка.

Молодая литература не может не быть «современной» в своих главных идейно-художественных проявлениях (тематика, проблематика, образ героя времени). Но из-за недостатка времени и сил она не имеет всего богатства и разнообразия спектра, свойственных литературам с глубокой традицией. У нее вначале всего «мало»: и творческих индивидуальностей, и произведений искусства, особенно высокого уровня.

Становление национальных литератур невозможно без крупных, по природе дарования «универсальных», энциклопедически широких личностей, которые и придают развитию искусства слова подлинное ускорение. Такой фигурой для македонской словесности был писатель, филолог и общественный деятель Б. Конеский. Уже в первой поэме «Мост» (1945) он использовал как традиционные, так и новаторские формы: десетерац народного эпоса и авангардную «лесенку», продемонстрировав в одном произведении своего рода модель ускорения литературного процесса.

Задержанная в своем развитии литература не имеет, как правило, развитой жанровой системы. Поэтому ускоренное развитие, кроме того, что искусство слова явно ориентировано на современные тенден-

⁹ Гюрчинов М. Странските влијанија како компаративен книжевен проблем // Он же. Компаративни студии. Скопје. 1998. С.116.

ции литературного процесса заключается в интенсивном формировании современной жанровой системы.

Всестороннее и эффективное развитие македонской литературе обеспечило успешное взаимодействие многих диалектически взаимосвязанных процессов. Внутренние ее потенции реализовывались и возрастали в постоянном и расширяющемся поле контактов с другими литературами. Как наиболее значимые выделим: а) формирование особой межлитературной общности Югославии, неотъемлемой частью которой стала македонская литература; б) богатство и разнообразие контактных связей молодого искусства слова с европейскими и американскими литературами; в) художественный перевод как школу литературного мастерства; г) возникновение типологически родственных явлений, стимулирующих взаимное сближение македонской и инациональных литератур.

Важнейшим фактором национального литературного процесса на протяжении нескольких десятилетий было то, что литература Македонии развивалась и утверждалась в своей самобытности, будучи составной частью межлитературной общности (термин Дюришина) Югославии. «Интеграция в единую литературную общность вовсе не приводит к унификации литератур, к уничтожению своеобразия каждой из них»¹⁰. В рамках межлитературной общности Югославии интенсивно развивалось взаимодействие македонской литературы с сербской, хорватской и словенской литературами. При осмыслении и воплощении в художественном творчестве сложнейших исторических сдвигов и потрясений в этих литературах усиливались «тенденции взаимодополнения, взаимозамены, компенсации литературных ценностей»¹¹. Таковую форму сближения и тесного общения литератур Д. Дюришин назвал «комплементарной функцией». Произведения И. Андрича, например, стали достоянием всей межлитературной общности Югославии и во многом определили поиски национальных литератур в жанре романа. В свою очередь новеллистика Ж.Чинго предвосхитила развитие «прозы действительности» в сербской литературе. Не менее существенно белградские издательства и литературные газеты, журналы («Книжевне новине», «Савременик», «Дело») начали переводить и издавать македонскую литературу. Они явились трибуной, с которой смогли заявить о себе и македонские писатели, и критики¹². Крупным событием стало издание в 1961 году на сербскохорватском языке «Антологии македонской поэзии». Появляются первые переводы прозы.

¹⁰ Аганина Л.А., Чельшев Е.П.. Факторы интеграции особой межлитературной общности в рамках единого государства (на примере Индии). // Проблемы особых межлитературных общностей. М., 1993. с. 85.

¹¹ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. с. 252.

¹² См.: Евстратова А. Е. Македонская литература в общегославских эстетических дискуссиях 1950-1960-х годов. // Славяноведение. 2002. №5. с. 50-57.

Самым убедительным проявлением интегрирующих процессов внутри особой межлитературной общности Югославии является то, что на протяжении 1945-1991 гг. все входящие в нее национальные литературы прошли одни и те основные этапы развития (что не исключает их национальной специфики). Периодизация литератур многонационального государства показывает, что направление идейно-художественных поисков в общих чертах совпадало в сербской, хорватской, словенской и македонской литературах¹³. Первое послевоенное десятилетие (1945-начало 1950-х гг.) в каждой из них прошло при господстве соцреализма. Затем на фоне отказа от этой нормативной эстетики наступила эпоха бурных эстетических споров и выработки нового языка искусства слова (середина 1950-1960-х гг.). Напряженными нравственными поисками, нарастающим разочарованием в социалистических идеалах отмечены 1970-е гг., чтобы на следующем этапе, в 1980-е гг. вырасти в переосмысление результатов революции и всего послевоенного развития страны. Границы периодов, как правило, были очерчены важными для всей страны историческими событиями.

Успешному воспроизведению македонскими писателями в художественном слове характерных черт национальной жизни, мировосприятия, эмоционально-образного видения мира помогал опыт не только «близких» литератур, но и постижение традиций мировой классики и современной зарубежной литературы. В этом проявляется важная закономерность развития искусства слова, которая заключается в необходимости усвоения предшествующего художественного опыта. Эта потребность и стала основой непрерывно расширяющихся связей македонской литературы с другими литературами. Как неоднократно подчеркивал известный специалист в области сравнительного исследования славянских литератур Н. И. Кравцов, «литературное развитие регулируется важной закономерностью – необходимостью усвоения предшествующего художественного опыта, без чего писатель и литература вообще не могут сделать нового шага вперед»¹⁴.

О важности культурного обмена для национальной литературы в конце творческого пути так высказался Б. Конеский: «Я вовсе не чувствовал себя провинциалом, далеким от мирового литературного процесса. Наоборот, я видел реальный шанс для молодых литератур добиться хорошего результата путем пересечения местных традиций с литературными тенденциями, распространяющимися из центров с ярко выраженным культурным излучением. Современная македонская поэ-

¹³ См.: Ильина Г.Я. Литература Югославии // История литератур Восточной Европы после второй мировой войны. В 2 т. Т. 1. 1945-1960-е гг. М., 1995. С. 317-406; Она же. Литература Югославии. Т.2. 1970-1980-е гг. с.288-293.

¹⁴ Кравцов Н.И. Проблемы сравнительного изучения славянских литератур. М., 1973. с. 66.

зия достигла впечатляющих результатов как раз благодаря таким контактам»¹⁵.

Действенность литературных контактов для взаимообогащения искусства слова разных народов неизменно подчеркивается в трудах по компаративистике. Исследователи неоднократно констатировали эффективность и плодотворность литературных связей в разные периоды истории национальных литератур, особенно подчеркивая их значимость в период «ускоренного развития» искусства слова. При этом неизменно указывается на творческий характер восприятия инонационального художественного опыта. Так, Д. Дюришин пишет об «определяющей роли принимающей литературы, которая модифицирует инонациональные импульсы в соответствии с динамизмом собственного развития, с собственными потребностями и возможностями. Принимающая сторона в этом процессе не пассивна, а, напротив, она творчески активна. Эти ее качества обеспечивают прогрессивное течение литературного развития»¹⁶.

Важная роль в становлении и развитии творческих индивидуальностей македонских писателей принадлежала художественному переводу, значение которого в овладении средствами выразительности и законов литературных жанров было исключительно велико. Это вообще важная типологическая черта поворотных в истории национальной культуры периодов. Для сравнения: А. Панченко отмечает как важную примету европеизации русской культуры XVII века «колоссальный рост переводной продукции»¹⁷.

Перевод, которым занимались практически все представители македонской литературы, давал им необходимый опыт, помогая находить нужные решения для развития собственного искусства слова. В 1950-1960-е гг., например, задачей македонской литературы было не только преодолеть «привязанность» к одной поэтике, вернее, достаточно односторонней реализации соцреализма в литературе Македонии (это имело место и в литературах Югославии в целом), но и в принципе развить и выдвинуть на первый план критерий художественности. Македонские литераторы стремились добиться качественно нового уровня выразительных и изобразительных возможностей языка.

В связи с этим сам выбор произведений для художественного перевода в 1945-1960-е годы отразил не только меняющиеся идеологические приоритеты времени, смену эстетических ориентиров, но и рост потенциальных возможностей македонского языка, его лексики, стиля, образности, обогащение всей национальной литературной системы.

¹⁵ Цит. по: Гурчинов М. Блаже Конески, стожерна личност — белег на епохата // Делото на Блаже Конески. Остварувања и перспективи. Скопје. 2002. С. 46.

¹⁶ Дюришин Д. Межлитературные общности... с. 16

¹⁷ Панченко А.М. Указ соч. с. 297.

Рассмотрим это на примере перевода поэзии. Своим успехам национальная лирика этих лет в значительной мере обязана освоению «готовых», «законченных форм», выработанных мировой литературой¹⁸, которое к тому же развивалось достаточно быстрыми темпами. Македонские переводчики в послевоенные годы, как и национальная литература в целом, совершали первые шаги. Поэты, следуя по пути, указанному К. Рациным, широко опирались на лексический состав и особенности версификации народной поэзии, на образцы устной исполнительской традиции. И при переводе тоже отдавалось предпочтение таким произведениям, которые демонстрировали органичное усвоение фольклорных форм и в то же время способствовали развитию национальных литератур. Так, в 1947 г. Б.Конеским на македонский язык были переведены фрагменты из выдающейся поэмы П. П. Негоша «Горный венок» и в 1949 г. детским писателем Б.Бояджиским - занимающая скромное место в богатейшем творческом наследии А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке».

Эти два внешне совершенно не связанных между собой факта внутренне объединены тем, что оба произведения сербской и русской литератур опирались на выразительные возможности эпической народной поэзии. Затем в 1950-е годы задачи, которые стояли перед македонской поэзией, отрывавшейся от фольклорной модели стиха, вывели македонских переводчиков на новые рубежи, в том числе в переводе произведений русского классика. Первый сборник пушкинской лирики был издан в Македонии в 1953 г. Он содержал стихотворения, разные по тематике, жанру и стихотворному размеру («К Чаадаеву», «Узник», «Зимний вечер», «К морю», «Памятник» и др.), которые перевел Георги Сталев. Он же в 1956 г. перевел и роман в стихах «Евгений Онегин»¹⁹. Событие, во всех отношениях заслуживающее внимание.

История перевода пушкинского шедевра показывает, что «в славянских странах переводы из «Евгения Онегина» появились не сразу. Для этого требовалась как высокая переводческая культура, так и хорошие знания русской жизни и литературы»²⁰. Македонская литература решает эту задачу уже через десять лет своего свободного развития. Столь быстрое обращение молодой литературы к передаче на национальном языке весьма сложного с точки зрения версификации, с богатым подтекстом произведения – свидетельство стремительно развивающейся куль-

¹⁸ Ср.: Фрейденберг О.М. «Миф и литературы древности» М., 1978. Теоретическое значение древнегреческой литературы и ее роль в развитии мировой культуры ученый видит в первую очередь в том, что именно в ней впервые стала слагаться художественная система, «готовые формы» образного мышления, приобретающие эстетические качества. с. 180-181.

¹⁹ См. подробнее: Шешкен А.Г. Восприятие творчества А.С. Пушкина в Македонии // А.С.Пушкин и мир славянской культуры. М.,2000. с.73-79.

²⁰ Кравцов Н.И. Указ соч. с. 201.

туры слова. Кроме того, любимый пушкинский четырехстопный ямб для ряда славянских языков, не знающих ударения на последнем слоге, всегда был весьма сложной проблемой. Поэтому успешное решение задачи перевода как романа в стихах, так и ряда других произведений А.Пушкина, становится важным фактором обогащения национальной системы стихосложения.

В эти же годы македонская поэзия заинтересовалась и возможностями тонического акцентного стиха, который получил распространение в русской поэзии на рубеже XIX-XX вв. Заслуживают первостепенного внимания переводы Б. Конеским в 1957 г. двух стихотворений «Ода революции» и «Владимир Ильич!». Б. Конеский находился в расцвете своих творческих сил, и его интересовал не столько пафос, сколько жанровая специфика и экспериментальная сторона поэзии В.Маяковского. Речь идет о модификации оды в современной поэзии, которая к тому же была в македонской лирике мало представленным жанром. Б.Конеский воспроизводит на македонском языке художественную и философскую концепцию произведений В.Маяковского, их образную систему, уделяя первоочередное внимание лексико-стилистическим особенностям, как и ритмике, интонационной структуре и своеобразию рифмы.

Важными для развития македонской лирики и отражением новой ступени ее эволюции стали в 1960-е гг. переводы Б. Конеским поэзии А. Блока. Бесспорной творческой удачей македонского поэта является перевод одного из наиболее ярких и с точки зрения версификации сложных произведений Блока — цикла «На поле Куликовом». Переводы А.Блока стали одновременно отражением нарастающего в 60-е годы интереса македонской поэзии к поэтическому опыту европейского и русского символизма. То особое внимание, которое символизм уделял жанру, звучанию стиха, совершенству его формы, равно как и игра света и тени, символика цвета, контрастность, космический размах, культ тайны, — были близки поискам македонской лирики.

Обращение македонских переводчиков сначала к произведениям, связанным с устной народной традицией, а затем - к лирике более сложной в жанровом, ритмическом (и звуковом) отношении отразило особенности развития версификации и стало ее важной составляющей. Параллельно македонская поэзия начинает широко интересоваться возможностями свободного стиха. Таким образом, македонские поэты были одинаковыми новаторами и в случае овладения традиционными жанрами и формами европейской поэзии, и в случае переноса на национальную почву опыта авангарда и неоавангарда.

Если в послевоенное время национальная поэзия основывалась на местной устной традиции, то уже в начале 1950-х годов в ней все более явственно проступает тенденция отхода от «народной модели» и предпочтение «собственно литературных», «городских» образцов. Р. Якобсон на основании сопоставительного анализа становления русско-

го, украинского, чешского, словацкого и болгарского стихосложения сделал вывод, что национальная лирика на определенном этапе своего развития неизбежно обращается к зарубежным моделям. Очевидно, речь может идти об определенной закономерности при эволюции национальных систем стихосложения.

Сознание македонским искусством слова своей самобытности и одновременно его взаимодействие с другими литературами, постоянная связь литературы с фольклором, отражение природы родного края, его обычаев, исторических испытаний, современных особенностей жизни народа, запечатленные постоянно обогащающим выразительные возможности языком – превратили молодую славянскую литературу в яркое и самобытное явление.

Библиография

- Аганина, Л. А., Челышев, Е. П. 1993. Факторы интеграции особой межлитературной общности в рамках единого государства (на примере Индии). // Проблемы особых межлитературных общностей. Москва.
- Гачев, Г. 1964. Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины XIX в.). Москва.
- Дюришин, Д. 1975. Теория сравнительного изучения литературы. М.
- Дюришин, Д. 1993. Межлитературные общности как конкретизация закономерностей мировой литературы. // Проблемы особых межлитературных общностей. Под ред Д.Дюришина. Москва.
- Никольский, С. В. 1997. История литератур западных и южных славян, т. 2. Москва.
- Панченко, А. М. 1999. Русская история и культура. Санкт-Петербург.
- Фрейденберг, О. М. 1978. Миф и литературы древности. Москва.
- Шешкен А. Г. 2000. Восприятие творчества А.С. Пушкина в Македонии // А.С.Пушкин и мир славянской культуры. Москва.
- Ѓурчинов, М. 1998. Странските влијанија како компаративен книжевен проблем // Он же. Компаративни студии. Скопје.
- Ѓурчинов, М. 2002. Блаже Конески, стожерна личност — белег на епохата // Делото на Блаже Конески. Остварувања и перспективи. Скопје.

Alla SHESHKEN

“RAPID/ACCELERATED DEVELOPMENT” OF MACEDONIAN LITERATURE: THE ATTEMPT OF THEORETICAL ANALYZING

The article concerns the theoretical problems of formation and development of Macedonian literature in Macedonian language. The key for understanding particularities of Macedonian literature hides in irregularity or unevenness of its evolution, in its “accelerated development” during 1945-1970-s. The methods of comparative analysis reveal the idea of “accelerated development”, and which process emerged within the young literature of ancient roots accumulating the artistic perfection. The theoretical basis was created by such prominent researchers as George Gachev, Gennadiy Pospelov, Dionis Dirjushin, Nikolay Kravtsov and Alexander Gugin. The article underlines the importance of interliterary connections and literary translations; shows the meaning of context which develops the literature itself and, most importantly pays a special attention to possibility of perceiving the classical tradition out of chronological order.

Keywords: “accelerated development” of literature, comparativistics, interliterary connection, literary translation, George Gachev, Gennadiy Pospelov, Dionis Djurishin, Blaze Koneski.